

Обзор избранных определений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации в 2016 году

Журнал «Сравнительное конституционное обозрение» начинает публиковать обзоры определений Конституционного Суда России, содержащих значимые для правоприменительной практики правовые позиции. Для настоящего выпуска отобрано 21 решение Конституционного Суда из числа вынесенных им в 2016 году определений по жалобам граждан и юридических лиц, а также по запросам судов и депутатов Государственной Думы, и опубликованных на официальном интернет-портале правовой информации.

Определение от 14 января 2016 года № 3-0 по запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности части 2 статьи 117 и части 2 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201602030025; дата опубликования: 3 февраля 2016 года)

Правовые категории в Определении: восстановление пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы; несвоевременное опубликование судебного акта в сети Интернет.

Судья-докладчик: Г. А. Жилин.

Заявитель: Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: часть 2 статьи 117 и часть 2 статьи 259 АПК РФ в той мере, в какой данные нормы позволяют признавать несвоевременное размещение судом первой (апелляционной) инстанции судебного акта в сети Интернет основанием для восстановления пропущенного срока на апелляционное (кассационное) обжалование.

Позиция заявителя. Указанные законоположения в толковании, придаваемом им правоприменительной практикой арбитражных судов, противоречат статьям 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции РФ, поскольку обязывают восстанавливать процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы при

несвоевременном опубликовании судебного акта в сети Интернет без учёта того, отсутствовала ли у заявителя реальная возможность подать жалобу в установленный законом срок.

Позиция суда. При допущении заявителем просрочки большей продолжительности по сравнению с просрочкой суда необходимо устанавливать наличие у заявителя достаточного времени для подготовки и подачи апелляционной (кассационной) жалобы в предусмотренный процессуальным законодательством срок, а также оценивать обоснованность доводов лица, настаивающего на восстановлении срока.

Мотивы решения. Гарантией для лиц, не реализовавших по уважительным причинам свое право на апелляционное обжалование решения арбитражного суда в установленный срок, является институт восстановления процессуальных сроков, правила которого закреплены во взаимосвязанных положениях части 2 статьи 117 и части 2 статьи 259 АПК РФ. Вопрос о восстановлении пропу-

шенного процессуального срока решается арбитражным судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела в их совокупности в пределах предоставленной ему свободы усмотрения.

Согласно пункту 30 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 года № 99 «О процессуальных сроках», несвоевременное размещение судом первой (апелляционной) инстанции судебного акта в сети Интернет при наличии соответствующего ходатайства заявителя является основанием для восстановления пропущенного срока на апелляционное (кассационное) обжалование. Именно на такое его применение направлены и другие взаимосвязанные с ним положения указанного Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, ориентирующие суды на необходимость установления при допущении заявителем просрочки большей продолжительности по сравнению с просрочкой суда наличия у него достаточного промежутка времени для подготовки и подачи апелляционной (кассационной) жалобы в предусмотренный процессуальным законодательством срок, а также на оценку обоснованности доводов лица, настаивающего на восстановлении срока.

Конституционный Суд РФ отметил, что в деле, в связи с которым был направлен запрос о конституционности части 2 статьи 117 и части 2 статьи 259 АПК РФ, позднее размещение обжалуемого решения суда первой инстанции в сети Интернет не было единственным основанием отмены в кассационном порядке определения о прекращении производства ввиду существенных нарушений норм процессуального права (помимо этого, суд кассационной инстанции указал на изготовление данного решения с нарушением установленного законом срока, отсутствие в материалах дела доказательств направления ответчику его копии, а также то, что самим заявителем не была допущена просрочка большей продолжительности по сравнению с просрочкой суда). Таким образом, Суд пришел к выводу, что неопределенность в вопросе о соответствии Конституции РФ оспариваемых норм АПК РФ в указанном заявителем аспекте отсутствует.

Конституционный Суд РФ отметил, что в деле, в связи с которым был направлен запрос о конституционности части 2 статьи 117 и части 2 статьи 259 АПК РФ, позднее размещение обжалуемого решения суда первой инстанции в сети Интернет не было единственным основанием отмены в кассационном порядке определения о прекращении производства ввиду существенных нарушений норм процессуального права (помимо этого, суд кассационной инстанции указал на изготовление данного решения с нарушением установленного законом срока, отсутствие в материалах дела доказательств направления ответчику его копии, а также то, что самим заявителем не была допущена просрочка большей продолжительности по сравнению с просрочкой суда). Таким образом, Суд пришел к выводу, что неопределенность в вопросе о соответствии Конституции РФ оспариваемых норм АПК РФ в указанном заявителем аспекте отсутствует.

Определение от 14 января 2016 года № 13-О по жалобе гражданина Петрова Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой и подпунктом «б» пункта 2 части четвертой статьи 413, частью пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201602080011; дата опубликования: 8 февраля 2016 года)

Правовые категории в Определении: Европейский Суд по правам человека; возобновление производства по уголовному делу; пересмотр приговора.

Судья-докладчик: Н. В. Мельников.

Заявитель: гражданин М. В. Петров (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: положения части первой и подпункта «б» пункта 2 части четвертой статьи 413 и части пятой статьи 415 УПК РФ, регламентирующие основания и порядок внесения представления Председателя в Президиум Верховного Суда РФ о пересмотре приговора на основании постановления Европейского Суда по правам человека (*далее* — Европейский Суд), установившего

нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) при производстве по уголовному делу.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения не соответствуют Конституции РФ, её статьям 21, 49 (часть 1), 50 (часть 2) и 56 (часть 3), поскольку не обязывают Председателя Верховного Суда РФ вносить представление в Президиум Верховного Суда РФ о пересмотре приговора на основании постановления Европейского Суда, установившего нарушение положений Конвенции при производстве по уголовному делу, и не определяют конкретный срок для внесения такого представления.

Позиция суда. Установление наличия оснований для передачи вопроса о пересмотре приговора в Президиум Верховного Суда РФ предполагает оценку того, оказали ли установленные Европейским Судом нарушения Конвенции и Протоколов к ней влияние на постановленный по делу заявителя приговор.

Мотивы решения. Процедура исполнения в уголовном судопроизводстве решений Европейского Суда должна позволять устанавливать наличие или отсутствие связи между признанным нарушением Конвенции и исходом судебного разбирательства, а также определять необходимость пересмотра вступившего в законную силу приговора суда в отношении гражданина, обратившегося в Европейский Суд.

УПК РФ устанавливает основания и порядок принятия решения о пересмотре приговора (пункт 2 части четвёртой статьи 413, часть пятая статьи 415). При этом определение Председателем Верховного Суда РФ наличия оснований для пересмотра приговора носит характер процессуального акта, на который распространяется требование части четвёртой статьи 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности судебного решения. Поэтому в случае, если установленное нарушение Конвенции привело к неправомерности приговора как итогового решения по уголовному делу вследствие судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела и влияющей на существо приговора, а значит, требует его пересмотра, внесение соответствующего представления является обязанностью Председателя Верховного Суда РФ.

Порядок установления наличия оснований для передачи вопроса о пересмотре приговора в Президиум Верховного Суда РФ не исключает оценки того, имело ли нарушение условий содержания под стражей характер пытки, оказавшей определяющее влияние на формирование доказательственной базы по уголовному делу и, как следствие, на правосудность приговора. При этом признание факта неудовлетворительных условий содержания под стражей само по себе не является обстоятельством, исключающим преступность и наказуемость деяния (определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 года № 620-О и от 29 сентября 2015 года № 1953-О). Это касается и оценки с учётом всех обстоятельств дела влияния установленного Европейским Судом нарушения принципа презумпции невиновности, которое выразилось в высказываниях должностных лиц в СМИ о виновности М. В. Петрова в совершении преступлений до вынесения подтвердившего это судебного решения, на постановленный по делу заявителя приговор.

С учётом данных обстоятельств Конституционный Суд РФ указал, что неопределённость в вопросе о конституционности оспоренных норм УПК РФ с учётом их применения во взаимосвязи со статьей 46 Конвенции, правовыми позициями Европейского Суда и Конституционного Суда РФ отсутствует.

См. также: *Определение от 14 января 2016 года № 14-О (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201602080016; дата опубликования: 8 февраля 2016 года).*

Определение от 14 января 2016 года № 15-О по запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статьи 252, части первой статьи 389.13, части третьей статьи 389.20 и части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201602080014; дата опубликования: 8 февраля 2016 года)

Правовые категории в Определении: возвращение уголовного дела на стадию предварительного расследования; функции суда апелляционной инстанции; поворот к худшему.

Судья-докладчик: Н. В. Мельников.

Заявитель: Курганский областной суд (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: положения статьи 252, части 1 статьи 389.13, части третьей статьи

389.20 и части первой статьи 389.24 УПК РФ в той части, в какой данные нормы регламентируют порядок возвращения судом апелляционной инстанции уголовного дела со стадии судебного разбирательства на стадию предварительного расследования.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения не соответствуют Конституции РФ в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, они не позволяют суду апелляционной инстанции по собственной инициативе возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом и допущенных нарушений, если в ходе судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

Позиция суда. Суд апелляционной инстанции вправе отменить приговор и возвратить уголовное дело прокурору, указав при этом основания для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, если в представлении прокурора или жалобе потерпевшего поставлен вопрос об учёте отягчающего наказание обстоятельства и (или) об ужесточении наказания осуждённому.

Мотивы решения. В Постановлении от 2 июля 2013 года № 16-П Конституционный Суд РФ отметил, что продолжение рассмотрения дела судом после выявления им допу-

щенных органами предварительного расследования процессуальных нарушений, которые препятствуют правильному разрешению дела и которые суд не может устранить самостоятельно, а стороны об их устранении не ходатайствовали, приводило бы к постановлению неправосудного приговора. При этом вынесение решения, направленного на исправление подобных нарушений, не может расцениваться как принятие на себя судом функции обвинения — иное вынуждало бы его принять решение, заведомо противоречащее закону.

Как отмечал Конституционный Суд РФ, уголовно-процессуальное законодательство не допускает поворот обвинения к худшему по решению суда апелляционной инстанции иначе как посредством отмены приговора и направления дела прокурору для изменения обвинения (Определение от 15 января 2015 года № 129-О). Следовательно, при наличии представления прокурора или жалобы потерпевшего на приговор, которыми инициирован апелляционный пересмотр уголовного дела и в которых поставлен вопрос об ухудшении положения осуждённого, суд апелляционной инстанции вправе, вне зависимости от отсутствия в представлении или жалобе вопросов о правовой оценке фактических обстоятельств дела, отменить приговор и вернуть уголовное дело прокурору, указав при этом обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

Определение от 15 января 2016 года № 76-О по жалобе гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвёртой статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201602100029; дата опубликования: 10 февраля 2016 года)

Правовые категории в Определении: сведения, составляющие адвокатскую тайну; право на получение адвокатской помощи; правовая определённость.

Судья-докладчик: Ю. М. Данилов.

Заявитель: гражданин В. В. Бурков (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть четвёртая статьи 49 УПК РФ, согласно которой адвокат допу-

скается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

Позиция заявителя. Оспариваемая норма противоречит статьям 24, 45 (часть 2), 48, 51 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции РФ в той мере, в которой ограничивает пределы действия адвокатской тайны, позволяя не относить к ней сведения, собранные адвокатом

при оказании правовой помощи по уголовному делу до предъявления следователю удостоверения адвоката и ордера, допуская использование в качестве доказательств по уголовному делу материалов адвокатского производства по другим делам, а также фактически обязывая обвиняемого согласовывать со следователем выбор защитника и уведомлять его о действиях по своей защите.

Позиция суда. Юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не очерчивается лишь процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства.

Мотивы решения. В отношении вопроса о том, с какого времени сведения, собранные адвокатом при оказании юридической помощи, относятся к адвокатской тайне и получают процессуальные гарантии неприкосновенности, Конституционный Суд РФ применительно к возможности допроса адвоката в качестве свидетеля ранее выработал ряд правовых позиций, сохраняющих свою силу (постановления от 27 марта 1996 года № 8-П и от 28 января 1997 года № 2-П; определения от 6 июля 2000 года № 128-О и от 29 мая 2007 года № 516-О-О). Так, юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не очерчивается лишь про-

цессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства. Установленный в УПК РФ запрет допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу или в связи с оказанием иной юридической помощи, распространяется на обстоятельства любых событий — безотносительно к тому, имели они место после или до того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника, а также независимо от того, кем решается вопрос о возможности допроса адвоката — судом или следователем. Правило пункта 1 части первой статьи 72 УПК РФ, согласно которому защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в нем в качестве свидетеля, исключает возможность допроса защитника в качестве свидетеля о фактах, ставших ему известными при оказании юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений.

Указанные правовые позиции Конституционного Суда РФ являются обязательными для судов и иных правоприменителей при решении в уголовном деле вопросов, связанных в том числе с обеспечением охраны адвокатской тайны.

Определение от 15 января 2016 года № 4-О по жалобе гражданина Шефлера Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201602040015; дата опубликования: 4 февраля 2016 года)

Правовые категории в Определении: амнистия; возмещение ущерба потерпевшему; правовая неопределённость.

Судья-докладчик: А. И. Бойцов.

Заявитель: гражданин Ю. В. Шефлер (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: пункт 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии», предписывающий прекратить находящиеся в производстве органов дознания, предвари-

тельного следствия и суда уголовные дела о совершённых до дня вступления его в силу преступлениях, предусмотренных статьями 146, 147, 159.1, 159.4, 171, 171.1, частью первой статьи 172, статьями 173.1, 173.2, 174, 174.1, 176, 177, частями первой и второй статьи 178, статьями 180, 181, 191, 192, 193, частями первой, второй и пунктом «а» части третьей статьи 194, статьями 195, 196, 197, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ, если лица, подозреваемые и обвиняемые в совер-

шении указанных преступлений, выполнили обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим.

Позиция заявителя. Оспариваемое нормативное положение не соответствует статьям 1, 15, 17 и 18 Конституции РФ, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, допускает увеличение размера ущерба (убытков), вменяемого обвиняемому по уголовному делу, после опубликования акта об амнистии и (или) инициирования им процедуры применения амнистии.

Позиция суда. Оспариваемое положение не предполагает возможность произвольного увеличения объёма подлежащих возмещению убытков потерпевшего.

Мотивы решения. Решая вопрос о возможности применения акта об амнистии к лицу, имеющему статус подозреваемого, обвиняемого, орган уголовного преследования должен исходить из суммы причинённого

преступлением ущерба, установленной им и включённой в официальное обвинение. Стороны, не согласные с оценкой степени возмещения ущерба, вправе оспорить принятое им решение в судебном порядке. В случае возникновения законных оснований для взыскания с подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу иных, не установленных органом предварительного расследования убытков, потерпевший даже в случае прекращения уголовного преследования вследствие применения акта об амнистии на стадии досудебного производства по делу не лишен права обратиться с иском о возмещении причинённого ему вреда, включая упущенную выгоду, в порядке гражданского судопроизводства. Возмещение убытков в рамках гражданского судопроизводства предполагает возможность уточнения судом их размера на основании собственного исследования обстоятельств дела.

Определение от 9 февраля 2016 года № 214-О по жалобе гражданина Давыдова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 29.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201603020054; дата опубликования: 2 марта 2016 года)

Правовые категории в Определении: право на квалифицированную юридическую помощь; право на вызов свидетелей; производство по делам об административных нарушениях.

Судья-докладчик: С. Д. Князев.

Заявитель: гражданин А. А. Давыдов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть 4 статьи 29.6 КоАП РФ, согласно которой дело об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест либо административное выдворение, рассматривается в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, — не позднее 48 часов с момента его задержания.

Позиция заявителя. Оспариваемое законоположение по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, не соответ-

ствует статьям 17 (часть 1) и 48 Конституции РФ, поскольку позволяет отказать лицу, привлекаемому к административной ответственности, в получении квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), а также препятствует вызову в суд свидетелей, которые могли бы подтвердить его невиновность в совершении административного правонарушения.

Позиция суда. Положение части 4 статьи 29.6 КоАП РФ не препятствует лицу, привлекаемому к административной ответственности, пользоваться помощью защитника (адвоката) и ходатайствовать о вызове в судебное заседание свидетелей, способных подтвердить его невиновность в совершении административного правонарушения.

Мотивы решения. Соблюдение установленных частью 4 статьи 29.6 КоАП РФ сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях, за совершение которых

предусмотрено применение административного ареста или административного выдворения, не должно приводить к ограничению права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, пользоваться помощью защитника (адвоката), а потому судьи (органы, должностные лица), рассматривающие дело об административном правонарушении, не вправе ссылаться на необходимость соблюдения сроков как на безусловное обстоятельство, препятствующее реализации этого права.

Право лица, привлекаемого к административной ответственности, на вызов свидетелей может быть реализовано путем заявления соответствующего ходатайства, которое подлежит незамедлительному рассмотрению судьей, органом, должностным лицом, что, однако, не предполагает обязательного удовлетворения каждого заявленного ходатайства. Отказ в удовлетворении ходатайства о вызове свидетелей должен быть мотивированным и оформленным в виде отдельного определения.

Определение от 10 февраля 2016 года № 215-О по запросу Московского областного суда о проверке конституционности пункта 2 части третьей статьи 30 и статьи 389.20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201603040009; дата опубликования: 4 марта 2016 года)

Правовые категории в Определении: право на судебную защиту; состав суда апелляционной инстанции.

Судья-докладчик: Н. В. Мельников.

Заявитель: Московский областной суд (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: пункт 2 части третьей статьи 30 УПК РФ, регламентирующий порядок определения состава суда при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, и статья 389.20 УПК РФ, содержащая виды принимаемых судом апелляционной инстанции решений.

Позиция заявителя. Оспариваемыми нормами УПК РФ в нарушение требований статей 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции РФ не урегулирован вопрос о составе суда апелляционной инстанции для случаев, когда судом первой инстанции содеянное подсудимым оценено как менее тяжкое преступление по сравнению с ранее предъявленным ему обвинением в совершении особо тяжкого преступления.

Позиция суда. Жалоба на приговор районного суда в отношении лица, которому органом предварительного расследования инкриминировалось совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, предполагает

ее коллегиальное рассмотрение судом апелляционной инстанции.

Мотивы решения. Пункт 2 части третьей статьи 30 УПК РФ в настоящее время допускает единоличное рассмотрение судом в апелляционном порядке уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести и не связывает вопрос о составе суда ни с видом приговора, ни с квалификацией в приговоре содеянного как преступления той или иной тяжести. Однако в системе действующего правового регулирования критерием для определения состава суда служит квалификация, которая была дана органом предварительного расследования при направлении уголовного дела в суд, поскольку апелляционному рассмотрению подлежит уголовное дело в целом, а не только окончательное решение суда первой инстанции. Так, при оправдании подсудимого по обвинению в особо тяжком преступлении поступившее в вышестоящий суд дело остается делом об особо тяжком преступлении. Следовательно, предполагается коллегиальное рассмотрение судом апелляционной инстанции жалобы на приговор районного суда в отношении лица, которому органом предварительного расследования инкриминировалось совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Определение от 10 февраля 2016 года № 216-О по жалобе регионального отделения политической партии «Республиканская партия России – Партия народной свободы» в Новосибирской области на нарушение конституционных прав и свобод подпунктом «в» пункта 64 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201603020030; дата опубликования: 2 марта 2016 года)

Правовые категории в Определении: гарантии обеспечения избирательных прав граждан; проверка подписей избирателей; достоверность сведений, содержащихся в подписных листах.

Судья-докладчик: Ю. Д. Рудкин.

Заявитель: региональное отделение политической партии «Республиканская партия России – Партия народной свободы» в Новосибирской области (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: подпункт «в» пункта 64 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», устанавливающий основания и порядок признания подписей избирателей недействительными.

Позиция заявителя. Оспариваемое законоположение не позволяет избирательному объединению оспаривать достоверность сведений, содержащихся в официальной справке уполномоченного государственного органа, представлять доступные ему доказательства в подтверждение своих доводов и устанавливает тем самым для избирательного объединения ограничения на выдвижение списка кан-

дидатов в депутаты, что противоречит статьям 19 (часть 2), 32 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ.

Позиция суда. Суд, осуществляющий повторную проверку сведений, содержащихся в подписных листах, вправе запросить у уполномоченного органа информацию для проверки достоверности сведений, содержащихся в подписных листах.

Мотивы решения. Положенная в основу правового регулирования проверки подписных листов презумпция достоверности сведений, содержащихся в официальных справках компетентных государственных органов, не означает, что такие сведения во всех случаях соответствуют действительности, а потому не исключает возможности их оспаривания. Суд, осуществляющий повторную проверку сведений, содержащихся в подписных листах, в целях проверки законности и обоснованности решения избирательной комиссии, не может быть связан исключительно данными официальной справки уполномоченного государственного органа, использованной избирательной комиссией. Он вправе запросить у уполномоченного органа информацию, необходимую для проверки достоверности сведений, содержащихся в подписных листах.

Определение от 10 февраля 2016 года № 217-О по запросу Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области о проверке конституционности частей 3 и 4 статьи 36 Федерального закона «О страховых пенсиях»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201603020032; дата опубликования: 2 марта 2016 года)

Правовые категории в Определении: обязательное пенсионное страхование; трудовая

пенсия по старости; определение размера страховых пенсий.

Судья-докладчик: Ю. Д. Рудкин.

Заявитель: Ленинск-Кузнецкий городской суд Кемеровской области (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: положения статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», устанавливающие порядок вступления в силу данного закона.

Позиция заявителя. Оспариваемые законоположения противоречат статьям 1 (часть 1), 2, 18, 39 (часть 1), 54 (часть 1), 55 (часть 2) и 57 Конституции РФ, поскольку они, не допуская возможность применения пункта 17 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» при перерасчете страховых пенсий лицам, которым по состоянию на 31 декабря 2014 года установлена трудовая пенсия по старости, приводят к тому, что их законные ожидания, связанные с повышением размеров трудовых пенсий по старости в зависимости от продолжительности стажа, не реализуются в связи с вступлением в силу Федерального закона «О страховых пенсиях».

Позиция суда. Оспариваемые нормы гарантируют при перерасчете пенсии с 1 января 2015 года получение застрахованными лица-

ми пенсии в прежнем, более высоком размере.

Мотивы решения. Переход к новому правовому регулированию в области пенсионного обеспечения граждан в рамках системы обязательного пенсионного страхования осуществлён законодателем в пределах дискреционных полномочий с соблюдением требования о предоставлении гражданам возможности в течение разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям и не должен приводить к снижению уровня пенсионного обеспечения граждан.

Для пенсионеров, получавших на 31 декабря 2014 года трудовые пенсии по старости, в статье 34 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлен особый порядок перерасчета их пенсий, который позволяет выплачивать лицу страховую пенсию в прежнем, более высоком размере, если при перерасчете размер страховой пенсии на 1 января 2015 года не достигает размера страховой пенсии трудовой части пенсии. Таким образом, оспариваемые нормы в системе действующего законодательства гарантируют разумную стабильность правового регулирования и реализацию пенсионных прав застрахованных лиц.

Определение от 10 февраля 2016 года № 226-О по запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201603100018; дата опубликования: 10 марта 2016 года)

Правовые категории в Определении: изменение обвинения в судебном разбирательстве в сторону смягчения; самостоятельность и независимость суда.

Судья-докладчик: Н. В. Мельников.

Заявитель: Курганский областной суд (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: часть восьмая статьи 246 УПК РФ, устанавливающая, что государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может изменить обвинение в сторону смягчения.

Позиция заявителя. Оспариваемая норма противоречит статьям 10 и 120 (часть 1) Конституции РФ в той мере, в какой содержащиеся в ней положения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, наделяют изменение государственным обвинителем обвинения свойством обязательности для судов первой и апелляционной инстанций, исключая его квалификацию вопреки позиции государственного обвинителя в рамках ранее предъявленного, а не изменённого обвинения.

Позиция суда. Решение суда по вопросу об объёме обвинения при его изменении государственным обвинителем в судебном заседании в сторону смягчения predetermined позицией государственного обвинителя при условии её мотивированности и обоснованности ссылкой на предусмотренные законом основания.

Мотивы решения. Суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия и не должен подменять органы и лиц, формирующих и обосновывающих обвинение. Если органы уголовного преследования не смогли дока-

зать виновность обвиняемого в полном объёме, и если прокурор и потерпевший отказались от поддержания обвинения в суде (полностью или частично), это должно приводить к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора или обвинительного приговора, констатирующего виновность лица в менее тяжком преступлении. При этом право суда на возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению не может быть распространено на случаи изменения обвинения в суде государственным обвинителем в сторону смягчения.

Определение от 10 марта 2016 года № 450-О по жалобе гражданина Барсукова Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 58 статьи 2 и пунктом 2.1 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201604050019; дата опубликования: 5 апреля 2016 года)

Правовые категории в Определении: пассивное избирательное право; сведения о судимости кандидата.

Судья-докладчик: Л. М. Жаркова.

Заявитель: гражданин А. В. Барсуков (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: подпункт 58 статьи 2 и пункт 2.1 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Позиция заявителя. Оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 3 (части 2 и 3), 15 (часть 4), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1, 2 и 3) и 55 (части 2 и 3) Конституции РФ, поскольку их действие распространяется на лиц, считающихся не судимыми в соответствии с частью второй статьи 86 УК РФ.

Позиция суда. Требование о представлении лицом при его выдвижении в качестве кандидата сведений об осуждении с последующим освобождением от наказания выступает в качестве условия реализации пассивного избирательного права, а не как его ограничение.

Мотивы решения. Федеральный законодатель предусмотрел в оспариваемых законоположениях требование к кандидату представлять сведения о судимости вне зависимости от её погашения или снятия. Поскольку для целей избирательного законодательства сам факт совершения кандидатом того или иного преступления, установленный приговором, является обстоятельством, влияющим на оценку избирателями личности кандидата на выборную должность, постольку исполнение гражданином обязанности сообщить в заявлении о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу сведения о вынесении в отношении него обвинительного приговора выступает одним из условий реализации пассивного избирательного права.

Нет оснований подвергать сомнению компетенцию федерального законодателя установить требование о представлении лицом при его выдвижении в качестве кандидата сведений об осуждении с последующим освобождением от наказания.

Особое мнение представил судья Конституционного Суда РФ С. Д. Князев.

Определение от 12 мая 2016 года № 1002-О по запросам Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части пятой статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201606160008; дата опубликования: 16 июня 2016 года)

Правовые категории в Определении: заочное разбирательство уголовных дел, личное участие обвиняемого в судебном разбирательстве.

Судья-докладчик: В. Г. Ярославцев.

Заявитель: Курганский городской суд Курганской области (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: часть пятая статьи 247 УПК РФ, предусматривающая, что в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого.

Позиция заявителя. Оспариваемая норма противоречит статьям 19 и 52 Конституции РФ в той мере, в какой она не позволяет в исключительных случаях проводить судебное разбирательство по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести в отсутствие подсудимого, который уклоняется от явки в суд и не был привлечен к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Позиция суда. Установление законодателем исчерпывающего перечня случаев заочного рассмотрения уголовных дел имеет объективные основания и не противоречит конституционным требованиям, в том числе требованию юридического равенства.

Мотивы решения. При наличии общего правила о личном участии обвиняемого в рассмотрении его уголовного дела возможны и случаи заочного рассмотрения уголовных дел. От права на участие в судебном заседании обвиняемый может отказаться, и такой отказ может быть принят судом, если этому не препятствуют публичные интересы и законные интересы других лиц. Кроме того, данное право может быть ограничено федеральным законом лишь при том условии, что судебные процедуры в целом обеспечивают соблюдение конституционных требований справедливого судопроизводства и реализацию задач уголовного права и процесса.

Дифференциация условий заочного рассмотрения уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести и о тяжких и особо тяжких преступлениях имеет объективные основания и не противоречит Конституции РФ, в том числе конституционным требованиям юридического равенства. Тем не менее законодатель, регулируя порядок рассмотрения судом уголовных дел, не лишен возможности предусмотреть способы защиты имущественных прав потерпевших, когда обвиняемый скрылся от правосудия.

Определение от 6 июня 2016 года № 1436-О по жалобе гражданина Максимова Максима Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей пятой, шестой и седьмой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201607250003; дата опубликования: 25 июля 2016 года)

Правовые категории в Определении: срок содержания под стражей; досудебная стадия производства по уголовным делам; ознакомление обвиняемого и его защитника с мате-

риалами уголовного дела; возобновление предварительного расследования.

Судья-докладчик: А. И. Бойцов.

Заявитель: М. Н. Максимов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: положения частей пятой, шестой и седьмой статьи 109 УПК РФ, регламентирующие сроки содержания под стражей.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения содержат неопределённость в вопросе о том, какую именно дату предъявления для ознакомления обвиняемому и его защитнику материалов уголовного дела надо учитывать при продлении срока содержания обвиняемого под стражей свыше предельно установленного для досудебной стадии срока содержания под стражей в случае возобновления предварительного расследования и следующего за ним повторного предъявления материалов дела — первоначальную или последующую.

Позиция суда. При продлении срока содержания обвиняемого под стражей сверх

предельной продолжительности должна учитываться первоначальная дата предъявления материалов дела для ознакомления.

Мотивы решения. Предельный срок пребывания обвиняемого под стражей на досудебной стадии производства по уголовным делам может быть продлен в связи с необходимостью обеспечения обвиняемому достаточного времени для завершения ознакомления с материалами дела по окончании предварительного расследования. Продление содержания обвиняемого под стражей по истечении его предельного срока на период ознакомления с материалами уголовного дела возможно лишь при исчерпании лимита времени, оказавшегося недостаточным для ознакомления с заблаговременно предъявленными после окончания предварительного следствия материалами. Следовательно, именно первоначальная дата их предъявления и должна учитываться при продлении срока содержания обвиняемого под стражей. Иное влекло бы нарушение запрета произвольного содержания под стражей.

Определение от 7 июля 2016 года № 1422-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 1 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201607180003; дата опубликования: 18 июля 2016 года)

Правовые категории в Определении: активное избирательное право; избирательный процесс; подсчет голосов; принцип обязательности итогов выборов; гласность и транспарентность выборов; обжалование решений и действий избирательных комиссий.

Судья-докладчик: Н. С. Бондарь.

Заявители: группа депутатов Государственной Думы (в порядке части 2 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: пункт 1 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» как не содержащий положений, гарантирующих присутствие избирателей, представите-

лей от общественных объединений при подсчете голосов, установлении итогов голосования в помещении избирательной комиссии, а также незамедлительное получение ими заверенной копии протокола об итогах голосования.

Позиция заявителей. Оспариваемый пункт противоречит статьям 3 (часть 3), 15 (части 1, 2 и 4), 19 (части 1 и 2), 32, 55 (часть 3), 130 и 131 Конституции РФ, поскольку не обеспечивает необходимые условия для того, чтобы избиратели могли удостовериться в правильном учёте поданных ими голосов, не позволяет им непосредственно выявлять и фиксировать допущенные при подсчете голосов и установлении итогов го-

лосования нарушения избирательного законодательства и тем самым препятствует осуществлению эффективной судебной защиты нарушенных избирательных прав граждан, не имеющих возможности представить суду в обоснование своей позиции по делу необходимые доказательства.

Позиция суда. Действующее законодательство не препятствует гражданам обжаловать решения и действия (бездействие) избирательных комиссий на том избирательном участке, на котором они проголосовали. Разрешение вопроса о расширении объёма правовых средств, предназначенных для выявления и фиксации гражданами допущенных нарушений, относится к полномочиям федерального законодателя.

Мотивы решения. Возможность граждан обжаловать решения и действия (бездействие) избирательных комиссий как таковая не обусловлена наличием у них права присутствовать лично или посредством представителей при подсчете голосов, установлении итогов голосования в помещении избирательной комиссии и не предопределяет непременно

необходимость предоставления такой возможности.

Законодательством предусмотрены различные способы непосредственного выявления и фиксации обстоятельств, указывающих на наличие признаков нарушений законодательства при подведении итогов выборов, как гражданами, так и представителями СМИ. При этом закон не препятствует гражданам на основе ставших им известными фактов о допущенных нарушениях при подсчете голосов и определении результатов голосования обжаловать соответствующие решения и действия (бездействие) избирательных комиссий на том избирательном участке, где такие граждане приняли участие в голосовании.

Разрешение вопроса о расширении объёма правовых средств, предназначенных для выявления и фиксации гражданами допущенных нарушений в деятельности избирательных комиссий, включая возможную дифференциацию в зависимости от уровня выборов правового регулирования избирательных отношений, относится к дискреционным полномочиям законодателя.

Определение от 7 июля 2016 года № 1428-О по жалобе граждан Анохиной Анастасии Владимировны, Бадова Дениса Владимировича и других на нарушение их конституционных прав положениями пункта 1 части 4 статьи 6, части 1 статьи 7 и части 1.1 статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», а также части 5 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201607220009; дата опубликования: 22 июля 2016 года)

Правовые категории в Определении: право на свободу мирных собраний; ответственность участника публичного мероприятия за сокрытие своего лица.

Судья-докладчик: С. Д. Князев.

Заявители: граждане А. В. Анохина, Д. В. Бадов, В. А. Бочкарева и А. Г. Корнеева (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: положения пункта 1 части 4 статьи 6, части 1 статьи 7 и части 1.1 статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пике-

тированиях» (*далее* — Закон о митингах), часть 5 статьи 20.2 КоАП РФ, регламентирующие порядок проведения публичных мероприятий без предварительного уведомления органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления.

Позиция заявителей. Оспариваемые положения части 1 статьи 7 и части 1.1 статьи 8 Закона о митингах по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, вследствие неопределённости обязывают граждан подавать уведомление о проведении в специально отведённом месте публичного меропр-

ятия численностью менее 100 человек (кроме одиночного пикетирования и собрания) и тем самым способствуют произвольному ограничению права на свободу мирных собраний, а потому не соответствуют Конституции РФ, её статьям 19 (часть 1), 31 и 55 (часть 3).

Тем же статьям Конституции РФ, а также её статье 54 (часть 3) противоречат, по мнению А. В. Анохиной, пункт 1 части 4 статьи 6 Закона о митингах и часть 5 статьи 20.2 КоАП РФ как позволяющие привлекать к административной ответственности участников публичного мероприятия за сокрытие своего лица по формальным основаниям и вне зависимости от мотивов и целей их действий.

Позиция суда. Оспариваемые положения не содержат признаков неопределённости регулирования порядка проведения публичных мероприятий в специально отведённых местах без предварительного уведомления уполномоченных органов публичной власти. Они также исключают привлечение к административной ответственности участников публичного мероприятия, скрывающих своё лицо, без исследования преследуемых ими целей, используемых средств (способов), наступивших последствий, а также иных обстоятельств, свидетельствующих о виновности таких лиц в совершении соответствующего административного правонарушения.

Мотивы решения. Следуя правовым позициям, сформулированным в Постановлениях от 18 мая 2012 года № 12-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П и от 13 мая 2014 года № 14-П, Конституционный Суд РФ заключил, что части 1 статьи 7 и части 1.1 статьи 8 Закона о митингах не препятствуют проведению в специально отведённых местах без

предварительного уведомления публичных мероприятий любой формы (вида), если количество участников таких мероприятий не превышает предельной численности лиц, установленной законом субъекта РФ, которая не может быть менее ста человек, что, в свою очередь, исключает наступление административной ответственности по части 5 статьи 20.2 КоАП РФ за проведение соответствующих публичных мероприятий без подачи уведомления в орган исполнительной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления.

Запрет применения участниками публичного мероприятия средств, специально предназначенных для затруднения установления личности, не препятствует использованию предметов, скрывающих лицо, если это обусловлено погодными, медицинскими и подобными причинами. Кроме того, поскольку закон разрешает участникам публичных мероприятий использовать средства наглядной агитации, они не лишены возможности размещать на своем лице отдельные элементы наглядной агитации (наносить рисунки, надписи, аппликации и др.).

В силу этого предусмотренная частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ административная ответственность участника публичного мероприятия за сокрытие своего лица невозможна без установления его вины в совершении административно-противоправного деяния, что не предполагает сугубо формального подхода и императивно обязывает субъектов административной юрисдикции к выяснению всех обстоятельств, с которыми было сопряжено сокрытие участником публичного мероприятия своего лица.

Определение от 15 сентября 2016 года № 1742-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений части 5 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201609160004; дата опубликования: 16 сентября 2016 года)

Правовые категории в Определении: представление сведений кандидатами в избирательную комиссию; пассивное избирательное

право; юридическое равенство; правовая определённость.

Судья-докладчик: Н. С. Бондарь.

Заявители: группа депутатов Государственной Думы (в порядке части 2 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: часть 5 статьи 42 Федерального закона от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», как положение, устанавливающее в дополнение к частям 1 и 4 указанной статьи перечень документов финансово-имущественного характера, необходимых для регистрации в ЦИК РФ кандидата на выборы в Государственную Думу.

Позиция заявителей. Оспариваемое положение, во-первых, исключает возможность дополнения, изменения, замены ранее представленных в избирательную комиссию сведений финансово-имущественного характера о кандидате, его (её) супруге и (или) несовершеннолетних детях и, во-вторых, позволяет исключать кандидата из списка и отказывать в регистрации по формальному основанию в связи с непредставлением таких сведений, даже если эти сведения сами по себе отсутствуют, что нарушает право гражданина быть избранным и не соответствует статьям 18, 19 и 32 (часть 2) Конституции РФ.

Позиция суда. Запрет на представление указанных выше сведений после подачи избирательным объединением документов для уведомления избирательной комиссии о выдвижении списка кандидатов не выходит за

рамки дискреционных полномочий федерального законодателя.

Мотивы решения. Оспариваемое требование преследует конституционно значимые цели, а именно полное информирование избирателей о кандидатах, формирование осознанного электорального волеизъявления, предотвращение рисков сращивания политической власти и бизнеса и зависимости от неправомерного влияния. Такое правовое регулирование предопределяется необходимостью обеспечения равенства выдвинутых кандидатов и проведения качественной проверки избирательной комиссией сведений в установленные сроки.

Законоположения, устанавливающие сроки представления документов, содержат в себе требования, которые являются едиными и равными условиями выдвижения кандидатов в федеральном списке кандидатов. Проанализировав правоприменительную практику ЦИК РФ, Конституционный Суд РФ также отметил, что оспариваемые законоположения получают единообразное толкование и применение. Заявители не продемонстрировали существование в их деле исключительных обстоятельств, препятствовавших избирательному объединению представить в избирательную комиссию необходимые сведения в установленный срок.

Особое мнение представил судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев.

Определение от 27 сентября 2016 года № 2017-О по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201610210002; дата опубликования: 21 октября 2016 года)

Правовые категории в Определении: обратная сила норм международного договора; принцип поддержания доверия к закону и действиям государства.

Судья-докладчик: С.Д. Князев.

Заявитель: автономная некоммерческая организация «СЕРТИНФО» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть 2 статьи 1.7 КоАП РФ, определяющая, что закон, смягчающий

или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу.

Позиция заявителя. Оспариваемое положение противоречит статьям 15 (часть 4), 19 (часть 1) и 54 (часть 2) Конституции РФ постольку, поскольку по смыслу, придаваемому

ему правоприменительной практикой, не позволяет признавать в качестве нормы, имеющей обратную силу, положение международного договора Российской Федерации, исключающее квалификацию вменяемого лицу деяния в качестве административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ.

Позиция суда. В системе действующего правового регулирования часть 2 статьи 1.7 КоАП РФ не препятствует признанию обратной силы норм, установленных международным договором Российской Федерации, устраняющих противоправность деяний, подпадающих под признаки административных правонарушений.

Мотивы решения. Содержащиеся в законодательстве об административной ответственности отсылочные положения могут быть

направлены на обеспечение правовой охраны норм, установленных в том числе международными договорами Российской Федерации. Изменение закреплённых международными договорами Российской Федерации правил, за нарушение которых бланкетными нормами КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, если такое изменение устраняет противоправность совершённого лицом деяния, подразумевает признание обратной силы норм международного договора. Толкование оспариваемого положения вопреки конституционному требованию, императивно предполагающему придание обратной силы правовой норме, отменяющей (смягчающей) ответственность, приводило бы к отступлению от конституционных принципов юридической справедливости и поддержания доверия к закону и действиям государства.

Определение от 27 сентября 2016 года № 2026-О по запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254, пунктов 5 и 8 части первой статьи 389.20, статьи 389.21 и части второй статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201610210001; дата опубликования: 21 октября 2016 года)

Правовые категории в Определении: отмена оправдательного приговора и прекращение уголовного дела в отношении умершего; функции суда апелляционной инстанции; правовая определённость.

Судья-докладчик: Н. В. Мельников.

Заявитель: Верховный Суд Республики Карелия (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: положения пункта 4 части первой статьи 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела», пункта 1 статьи 254 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании», пунктов 5 и 8 части первой статьи 389.20 «Решения, принимаемые судом апелляционной инстанции», статьи 389.21 «Отмена обвинительного приговора или иного решения суда первой инстанции с прекращением уго-

ловного дела» и части второй статьи 389.24 «Отмена приговора или изменение иного судебного решения в сторону ухудшения положения осуждённого, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено» УПК РФ.

Позиция заявителя. Оспариваемые нормы не позволяют суду апелляционной инстанции принять решение об отмене оправдательного приговора и прекращении уголовного дела в связи со смертью оправданного, поскольку ухудшение положения лица в случае отмены оправдательного приговора возможно лишь при новом рассмотрении дела судом первой инстанции. В то же время продолжение производства по делу в отношении умершего возможно лишь с целью его реабилитации, что лишает возможности апелляционный суд отменить оправдательный приговор и направить дело на новое рассмотрение.

Сторона защиты ставится в преимущественное положение по отношению к стороне обвинения. Тем самым оспариваемые нормы не соответствуют Конституции РФ, её статьям 46 (часть 1), 52 и 123 (часть 3).

Позиция суда. Неопределённость в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ оспариваемые положения, отсутствует. Суд апелляционной инстанции вправе принять решение об отмене оправдательного приговора и прекращении уголовного дела в связи со смертью подсудимого.

Мотивы решения. Суд апелляционной инстанции, разрешая вопрос о наличии или отсутствии оснований для реабилитации умершего, правомерности его уголовного преследования, учитывая законные интересы его близких родственников, осуществляет по-

вторное рассмотрение уголовного дела в том же объёме и с теми же процессуальными гарантиями, что и в суде первой инстанции. В связи с этим Конституционный Суд РФ, указывая на позицию, изложенную им в Постановлении от 14 июля 2011 года № 16-П, отметил, что суд, рассматривая жалобу потерпевшего либо представление прокурора на оправдательный приговор в отношении подсудимого, который умер после провозглашения приговора, но до разбирательства уголовного дела в суде апелляционной инстанции, в зависимости от установленных обстоятельств должен либо вынести оправдательный приговор, либо принять решение об отмене оправдательного приговора и прекращении уголовного дела в связи со смертью подсудимого.

Определение от 11 октября 2016 года № 2152-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» и Закона города Москвы «О торговом сборе»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201610270004; дата опубликования: 27 октября 2016 года)

Правовые категории в Определении: торговый сбор; законодательный процесс; единое экономическое пространство; налоговый федерализм.

Судья-докладчик: А. Н. Кокотов.

Заявители: группа депутатов Государственной Думы (в порядке части 2 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: Федеральный закон от 29 ноября 2014 года № 382-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым в Налоговый кодекс РФ были включены положения о торговом сборе как местном сборе, а также Закон города Москвы от 17 декабря 2014 года № 62 «О торговом сборе».

Позиция заявителей. Оспариваемые акты не соответствуют статьям 8 (часть 1), 57, 72 (пункт «и» части 1), 76 (часть 2), 104 и 106 Конституции РФ. Заявители приводят

доводы о неконституционности как порядка принятия, так и содержания законодательных актов. Нарушения законодательной процедуры заключаются в том, что во втором чтении были внесены поправки, которые изменили общую концепцию проекта. Более того, после внесения правок законопроект не прошел согласование с органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Эти нарушения также свидетельствуют о неконституционности принятого на его основе Закона города Москвы от 17 декабря 2014 года № 62 «О торговом сборе».

Оспариваемыми нормами нарушаются гарантии единого экономического пространства Российской Федерации и поддержки конкуренции. Введение торгового сбора только в г. Москве приводит к возникновению неравного положения предпринимателей, осуществляющих торговлю в г. Москве и в других регионах. Размеры ставок торгового сбора в

г. Москве для отдельных видов объектов торговой сети чрезмерны, а правила их определения ставят субъектов малого и среднего предпринимательства в менее благоприятное положение по сравнению с крупными торговыми сетями.

Позиция суда. Нарушения установленной законодательной процедуры при принятии оспариваемого федерального закона отсутствовали. Введение торгового сбора не влечет за собой несоразмерность обременения в сфере налогообложения. Региональные и местные отличия в системах налогообложения не могут рассматриваться как нарушение принципа равенства. Осуществлённое законодателем налоговое регулирование само по себе не создает условия, наносящие ущерб конкуренции между малым и средним предпринимательством, с одной стороны, и крупными торговыми сетями — с другой.

Мотивы решения. Поправки, принятые к законопроекту во втором чтении, в том числе положения о торговом сборе, имели ту же цель, что и концепция законопроекта, утверждённая Государственной Думой в первом чтении. Стенограммы заседаний Государственной Думы свидетельствуют о том, что обсуждение поправок носило «содержательный характер», поэтому отсутствуют основания для вывода об искажении действительной воли законодателя. То, что проект оспариваемого закона не был согласован с органами власти субъектов РФ — с учётом того, что введение торгового сбора в городах феде-

рального значения не является обязанностью представительных органов этих субъектов, — не свидетельствует о неопределённости в вопросе о соответствии оспариваемого закона Конституции РФ по порядку его принятия.

Торговый сбор не является препятствием для свободного движения товаров на территории Российской Федерации, поскольку этот сбор распространяется на розничную торговлю, которая ориентирована на местных потребителей и во многом зависит от места осуществления торговли. Закон города Москвы «О торговом сборе» дифференцирует ставки в зависимости от территории, на которой ведется торговля, чем подчеркивается связь между размером сбора и местом осуществления торговой деятельности. Оспариваемый федеральный закон не возлагает чрезмерное бремя на граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Принцип налогового федерализма, предусматривающий возможное существование региональных и местных отличий в системах налогообложения, не позволяет прийти к выводу о нарушении принципа равенства.

Конституционный Суд РФ указал также, что на момент решения им вопроса о принятии запроса к рассмотрению, число депутатов, подписавших его и сохранивших статус депутата в Государственной Думе седьмого созыва (44 депутата), не соответствует требованию о минимальном количестве депутатов, имеющих право на обращение с соответствующим запросом.

Определение от 10 ноября 2016 года № 2561-О по запросу Арбитражного суда Алтайского края о проверке конституционности пункта 4.1 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201612190015; дата опубликования: 19 декабря 2016 года)

Правовые категории в Определении: налог на добавленную стоимость; реализация имущества должников, признанных банкротами; правовая определённость.

Судья-докладчик: К. В. Арановский.

Заявитель: Арбитражный суд Алтайского края (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: пункт 4.1 статьи 161 Налогового кодекса РФ в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 года № 245-ФЗ.

Позиция заявителя. Пункт 4.1 статьи 161 Налогового кодекса РФ не соответствует Конституции РФ постольку, поскольку судебное истолкование его положений отклоняется от

буквального их смысла и в случае реализации имущества налогоплательщиков-банкротов дает основания вместо уплаты сумм налога на добавленную стоимость (НДС) в бюджет через покупателя (налогового агента) направлять эти суммы в первоочередном порядке на ведение конкурсного производства и на иные цели, а при передаче заложенного имущества кредитору-залогодержателю дает ему право на вычет по НДС без его участия в уплате такого налога, как и без внесения платежей в конкурсную массу, из которой подлежат удовлетворению в том числе требования об уплате налогов.

Позиция суда. Выявленная неточность правового регулирования была устранена законодателем путем принятия Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 366-ФЗ.

Мотивы решения. Необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний в их действии по кругу лиц, во времени и в

пространстве с помощью разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики.

Согласно интерпретации Верховного Суда РФ, по смыслу пункта 4.1 статьи 161 Налогового кодекса РФ, оставление залогодержателем за собой не реализованного путем продажи с публичных торгов предмета залога в погашение требований по обеспеченному залогом обязательству относилось к операциям реализации для целей исчисления НДС, в которых передающая сторона должна была исчислить этот налог, а получающая — имела право заявить исчисленную сумму налога к вычету. Допустимость такого толкования подтверждается и принятием впоследствии Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 366-ФЗ, которое повлекло отмену оспариваемого положения и исключение из перечня операций, признаваемых объектом обложения НДС, операций по реализации имущества должников, признанных банкротами.

*Ведущая рубрики — Ольга Подоплелова.
Обзор подготовила Ирина Османкина.*